

МОНОЛОГ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

Насколько злободневной должна быть научная периодика? И насколько «толстые» и «тонкие» журналы, публикующие «авангардные» научные исследования, входят в область значений того добросовестного обмена научной информацией, к которому принято её относить? Вопросы, далеко не праздные в условиях системного перехода российской науки и образования к практикам публикаций в ведущих рецензируемых изданиях мирового уровня. И в самом деле, если тема исследования действительно *новая*, возникает далеко не праздный вопрос: способно ли научное сообщество распознать её как таковую? И насколько надёжны инструменты подобного распознавания? В любом случае, редакция, публикующая подобные статьи, всегда идёт на определённый риск. Впрочем, бояться этого риска — значит отказаться от пути, по которому научное знание идёт уже не первое столетие, отдавая дань не только парадоксам, но и опыту. Ведь путь опытного (читай: индуктивного) рассуждения — это путь проб и ошибок, где научная значимость ошибки порой бывает куда более ценной, чем добросовестный пересказ тривиальностей. Правда, наш «риск» в текущем номере смягчён известными именами авторов и тщательным описанием методологии большинства исследований. Последнее позволяет подойти к полученным выводам с позиций фальсификационизма и даёт хотя бы частичную страховку от того, чтобы не впасть в противоположную крайность, когда оригинальные идеи начинают превращаться в «догму грядущего дня».

Именно к таким актуальным, нетривиальным и по-своему прорывным работам можно отнести исследования **Владимира Овчинникова** и **Пауля Паулуса** «Элементы антимира в игровой вселенной “Ведьмака”», **Дмитрия Горина** «Трансисторизм

и новый режим темпоральности в современной исторической культуре», **Эллины Шавлай** «Культурно-цивилизационные связи Индии и Китая в наши дни». Не менее ярким своеобразием отличается философски поэтичный и вместе с тем строго научный текст британского философа и политолога **Адриана Пабста** «Politics and Culture after the Plague», посвящённый, как и статья университетских педагогов из Самары **Светланы Соловьевой** и **Владимира Конева** «Социальное дистанцирование и дефицит присутствия (Опыт философской рефлексии пандемии COVID-19)», осмыслению текущих событий, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции.

Поистине злободневными предстают классическое культурологическое исследование «Трансформации прецедентных феноменов в текстах японской рекламы», выполненное **Александрой Мозгуновой**, и философский анализ **Наталией Остроглазовой** особенностей лексического выражения идентификационных процессов, транслируемого уважаемым британским изданием *The Economist* («Conceptualization of National Identity in International Media: Case-study of *The Economist* Publications»).

Историческая дистанция, которая позволяет рассуждать о тех или иных процессах культуры, для ряда работ оказалась более значительной. Но и тогда острие исследовательского интереса их авторов касается нашего времени, становясь отзвуком философского вопрошания о судьбах народов и стран. К исследованиям, насыщенным животрепещущими временными коннотациями, принадлежат статьи **Наталии Самсоновой** «Образ Испании в России (вторая половина 1870-х – 1880-е гг.): особенности восприятия общественно-политической сферы», **Сергея Макулова** «Советские дипломаты и журналисты в фашистской Италии: впечатления о

режиме Б. Муссолини», **Ольги Бокавневой** «Образ Китая в России» и **Анны Березиной** «Феминизм в Иране: генезис и эволюция». Процессы религиозной идентификации в связи с цифровой трансформацией российского общества исследует религиовед из Санкт-Петербурга **Владимир Коваленко** в работе «Образ современного православного фундаментализма в социальных

медиа». И наконец, читателей порадует блестящий перевод работы выдающегося российско-французского философа и историка науки **Александра Койре**, написанной им в 1920-е гг. и впервые переведённой на русский язык молодым российским философом из Белгорода **Максимом Майданским**.

Юрий Симонов (Вяземский)